

УДК 911.3

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-1-92-102

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КУРСКИХ ДАЧ

Казаков С. Г.*Курский государственный университет**305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33, Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлен обзор существующих в отечественной экономической географии попыток выработать подход к изучению такого российского субурбанизационного феномена, как дачи. Отмечается, что подавляющее большинство этих исследований проводилось на базе Московского столичного региона или других крупных региональных центров. Географического исследования дач вокруг провинциальных областных центров до сих пор не предпринималось. В работе раскрываются особенности истории возникновения и территориального размещения садоводческих товариществ вокруг г. Курска. Представлены разработанная типология использования земель и функциональное микрозонирование типичного дачного участка. Особое внимание уделено методам экономико-географического изучения дач, среди которых, в зависимости от масштаба исследования, применяются как камеральные, основанные на дешифрировании космоснимков и анализе «нечетких данных», так и полевые (экспедиционные), прежде всего – метод «ключевых обследований».

Ключевые слова: дача, типичный дачный участок, классификация использования земли, Курск, субурбанизация, дачный кластер.

ECONOMIC-GEOGRAPHICAL FEATURES OF DACHAS NEAR KURSK

S. Kazakov*Kursk State University**ul. Radischeva 33, 305000 Kursk, Russian Federation*

Abstract. The paper provides an overview of existing attempts in the Russian economic geography to develop an approach to the study of such a suburbanization phenomenon as a “dacha” (summer residence). It is noted that the vast majority of these studies were performed on the basis of the Moscow metropolitan region or other major regional centers. A geographical study of summer (second) residences around provincial regional centers has not yet been undertaken. The work reveals the peculiarities of the history of the emergence and territorial location of gardening partnerships around the city of Kursk. The developed typology of land use and functional micro-zoning of a typical suburban area are presented. Particular attention is paid to the methods of economic and geographical study of summer cottages, among which, depending on the scale of the study, use is made of desk-based, based on the interpretation of remote sensing images and the analysis of “fuzzy data”, and field (expeditionary) techniques, primarily the method of “key surveys”.

Keywords: dacha (summer residence), Kursk, suburbanization, dacha's farming, land use, the relationship between the city and the countryside.

Введение

Интерес к географическому изучению дач в отечественной науке в последние несколько лет выражается в отчетливо видимом тренде к увеличению числа публикаций по этой тематике. Причем авторы практически единодушно указывают на явные парадоксы данного научного направления. Так, и А. И. Трейвиш (который ввел термин «дачеведение») [11], и Т. Г. Нефедова (безусловный лидер по количеству публикаций о географии «дачного движения») обращают внимание на кажущееся странным несоответствие между огромным размахом явления в стране (более 14 млн. россиян являются обладателями дачных и садовых участков) и практически полным отсутствием научного осмысления этой особой формы российской субурбанизации в течение советских послевоенных и первых постсоветских десятилетий [4].

Было выдвинуто даже предположение, что российская наука, двигаясь в фарватере западных исследований, как бы не обращает внимание на эти вопросы, поскольку они не интересны иностранным географам. Однако А. И. Трейвиш собрал достаточно большой библиографический материал в англо- и франкоязычной научной литературе по тематике изучения «второго жилища», аналогом которого он и считает российскую дачу. Нам кажется более вероятным объяснение Т. Г. Нефедовой, в котором говорится, что человеку психологически свойственно в меньшей степени обращать внимание на вещи, повсеместно рас-

пространенные и привычные, поэтому для российских географов вопросы дачеведения остаются неким «примелькавшимся фоном», за который «не цепляется глаз» [3].

Из всего вышесказанного вовсе не следует, что данная тема вообще не обсуждалась в рамках отечественной общественной географии. Так, например, ярким противником и критиком работы горожан на садово-огородных участках выступал Б. Б. Родоман, который говорил, что дачники, помимо того, что оказывают излишнюю нагрузку на транспортную инфраструктуру, еще и крайне нерационально используют собственные силы и время, фактически идя наперекор географическому разделению труда [8]. По его мнению, в конце XX – начале XXI столетий в столичном московском регионе подобное было возможно лишь в силу сложившихся не вполне адекватных цен на транспортные пригородные перевозки и огромное количество льготных пассажиров электричек [9].

С этим можно было бы согласиться, но в других регионах страны, где горожане тратят значительно меньше времени на дорогу в силу небольшого расстояния до своих дач, относительное количество садоводов и огородников находится примерно на уровне московских показателей. Более того, после повышения цен на общественный транспорт и монетизации льгот не было сообщений о резком сокращении московских дачников. Вместе с тем тезис о том, что излишне легкая транспортная доступность лежит в основе популярности этого россий-

ского субурбанизационного феномена, не смотря на всю его спорность, до сих пор встречается в виде постулата «дачи следуют за транспортом» (поскольку без хорошей транспортной доступности отдых за городом лишается смысла) [10].

Еще один критиком «дачного бума» является В. Л. Каганский, который указывает на нарушения сложившегося ландшафта, привносимые современным дачным строительством¹. При этом он отмечает, что «дачные участки занимают самые ценные и редкие земли, поскольку трудно изменить сеть крупнейших городов, то близость к ним является редчайшим ресурсом». Примерно с таких же позиций выступает и А. Б. Павлов, называя дачу «малоэтажной *интервенцией* в сложившийся ландшафт» [7], а И. Н. Волкова и П. М. Крылов отмечают, что в нынешней пригородной застройке теперь нет ни городского благоустройства, ни сельских природных просторов – «одни глухие заборы, как где-нибудь в азиатской традиционной глубинке, и застройка до самого горизонта, перемежающаяся дорогами, бензозаправками и рынками» [2].

Еще раз подчеркнем, что вся эта критика в основном базируется на фактологическом материале, собранном в Московском (реже Санкт-Петербургском) субурбанизационном регионе, и относится в большей степени к крупнейшим городам страны, а не к провинциальным об-

ластным центрам, для которых совершенно не характерна дифференциация на «ближние, средние и дальние дачи», о которой пишет Т. Г. Нефедова [4]. Сложившаяся ситуация, при которой большая часть современных географических исследований дачной экспансии посвящена именно столичному региону, легко объяснима как наиболее долгой историей этого явления, так и огромным абсолютным числом современных дачников. Именно на примере Московского региона была проведена классификация дач на 4 основных типа: классические дачи, сады-огороды, сельские дома и «новорусские» виллы и коттеджи [3].

Региональных исследований, так же, как и сравнительно-географических характеристик по данной теме, крайне мало. Из первых стоит особо отметить статью И. О. Щепетковой, посвященную пермским дачам [12], а из вторых – сравнение двух (опять же столичных!) субурбий Москвы и Киева [5]. Даже работа, в названии которой значится «пример Костромской области», посвящена на 9/10 своего объема «дальним дачам» москвичей! [1].

Таким образом, на сегодняшний момент не было детального *экономико-географического* изучения дач в Центрально-Черноземном регионе, в котором, из-за особенностей его исторического освоения и благоприятных агроклиматических ресурсов, садово-огородные товарищества в значительной степени отличаются по критериям территориального размещения и даже функционального использования от столичных, петербургских и уральских дач. Однако стоит упомянуть, что значение и хозяйственная эффективность садовых товариществ рассма-

¹ Часто встречаются ссылки на его публицистическую статью «Незамеченная революция. Дачный бум» зарубежного издания (Колоколь. Журнал русского мира. 2003. № 3–4). В интернете ее электронный вариант размещен в «Русском журнале» (URL: http://old.russ.ru/culture/20040706_kag.html).

тривались в разрезе крупных регионов страны в работах экономистов [6].

Объектом исследования нашей работы является субурбанизированная территория (как в пределах новых административных границ г. Курска, так и в его окрестностях), занятая официально зарегистрированными на 1 января 2018 г. садоводческими, огородническими и дачными товариществами. С 2019 г. последние из них должны быть перерегистрированы в другой тип и само понятие «дача» больше не будет использоваться в юридических документах¹.

Методы

Большинство исследователей географии дач отмечают как одну из самых больших трудностей в разработке этой темы – практически полное отсутствие сколько-нибудь достоверной официальной статистики. Описанные попытки прямого обращения в администрации соответствующих региональных единиц, на территориях которых расположены садоводческие товарищества, не давали ответа даже на вопросы о точном количестве дачных участков².

В силу этих причин наиболее оптимальным для исследования остается комплекс геоинформационных методов, включающих анализ материалов дистанционного зондирования

¹ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

² См.: Бондарева Н. Срочно продам дачу // «Перспектива Дериглазова»: сайт жителей микрорайона «Северный» г. Курска. URL: <http://deriglazovo.ru/dachi-v-kurske/srochno-prodam-dachu/> (дата обращения 29.12.2018).

(дачные участки хорошо дешифрируются даже на среднемасштабных космоснимках типа Landsat) и использование картографических сервисов и продуктов, в том числе созданных на основе краудсорсинга³ (прежде всего OpenStreetMap). Кроме того, весьма интересные результаты дает обработка информации, относящейся к классу «нечетких данных». В первую очередь здесь стоит упомянуть метод парсинга (синтаксического анализа) сайтов с рекламными объявлениями о продаже-покупке дачи.

Вышеперечисленные методы позволяют рассмотреть вопросы на мелко- и среднемасштабном уровнях. Прежде всего с их помощью возможно локализовать садоводческие товарищества, выявить степень их транспортной доступности, рассмотреть топологические аспекты их взаимосвязи с инфраструктурой, населенными пунктами и другими элементами ландшафта (особенно критичным здесь считается соседство с лесными массивами и овражно-балочно-речной сетью).

Однако для крупномасштабных исследований уже понадобятся «экспедиционные» выезды в дачные массивы с применением полевых методов сбора информации и, при необходимости, интервьюировании, поскольку для

³ Краудсорсинг (англ. *crowdsourcing*, от *crowd* – толпа и *sourcing* – использование ресурсов) – привлечение к решению тех или иных проблем инновационной производственной деятельности широкого круга лиц для использования их творческих способностей, знаний и опыта по типу субподрядной работы на добровольных началах с применением инфокоммуникационных технологий. Ближайший по смыслу русский эквивалент этого термина – «всем миром» – на наш взгляд не отражает в полной мере описываемый процесс и приходится использовать этот англицизм.

полноценного социологического опроса собрать репрезентативную выборку достаточно проблематично, в первую очередь из-за нежелания самих дачников идти на подобные контакты.

Полевые исследования позволяют прежде всего оценить «микрореографию» дачи, особенности использования земель и функциональное зонирование садового участка. Опираясь на результаты интервью, можно приблизительно оценить эффективность «дачного земледелия» и в конечном итоге провести типологию использования «второго жилища».

Результаты и обсуждение

Исторические особенности возникновения и развития городов Центрального Черноземья (бывшего «Дикого поля») обусловили практически полное отсутствие «классических дач», которые возникли в XIX столетии вблизи крупнейших городов Российской империи. Население Курска и окрестных слобод было представлено преимущественно небогатыми служивыми людьми (казаками, стрельцами, пушкарями), у которых в пределах городской черты были дарованные государством за службу жилища с небольшими огородными участками и загородные участки сенокосов для содержания скота. Потребности в дачах представители этих сословий не испытывали.

Кроме того, выделению земли под классические дачи препятствовало и отсутствие свободной земли из-за чрезмерной перенаселенности Курской губернии вообще и особенно Курского уезда. Не случайно с начала XX в. именно эта территория станет основным донором переселенцев для

всех вновь заселяемых территорий (от стольпинского переселения в Сибирь до переездов в послевоенный Крым и Калининградскую область). Единственным примером создания «классической дачи» является обустройство в лесопарковой зоне Курска летней усадьбы купцом 2-й гильдии А. П. Боевым. Этот случай был настолько уникален, что даже закрепился в городском топониме «Боева дача», существующим и в настоящее время.

Два других типа вторых жилищ – сельские дома и «новорусские виллы» – безусловно представлены в субурбанизированной зоне Курска прежде всего в виде ставших классическими для любого российского областного центра элитных коттеджных поселков с едким народным названием «долины нищих»¹. В данной статье они не рассматриваются нами еще и по причине того, что в экономически депрессионном регионе их доля сравнительно не велика.

Особенности локализации самого массового типа дач – «сады и огороды», которые представлены 27-ю садовыми товариществами, – прежде всего в том, что они расположены не далее 15 км от границы областного центра. Причем в пределах 5-километровой городской буферной зоны находится почти 40% всех дач курян. Более того, почти 15 тысяч садовых участков находится в пределах современных административных границ г. Курска (см. рис.).

Общая площадь всех официально зарегистрированных садовых и

¹ Поисковые метамашин в интернете выдают ссылки на 18 различных объектов с названием «долина нищих» и означающих «элитный пригородный коттеджный поселок». География топонима очень широка – от Омска и Сургута до Астрахани и Воронежа.

огородных товариществ, рассматриваемых в работе, составляет почти 6 тыс. га. Если принять во внимание, что размер участков 5–10 соток (чаще

всего – 6 соток), то, за вычетом инфраструктурных объектов и дорожной сети, в окрестностях Курска находится около 90 тыс. дачных участков.

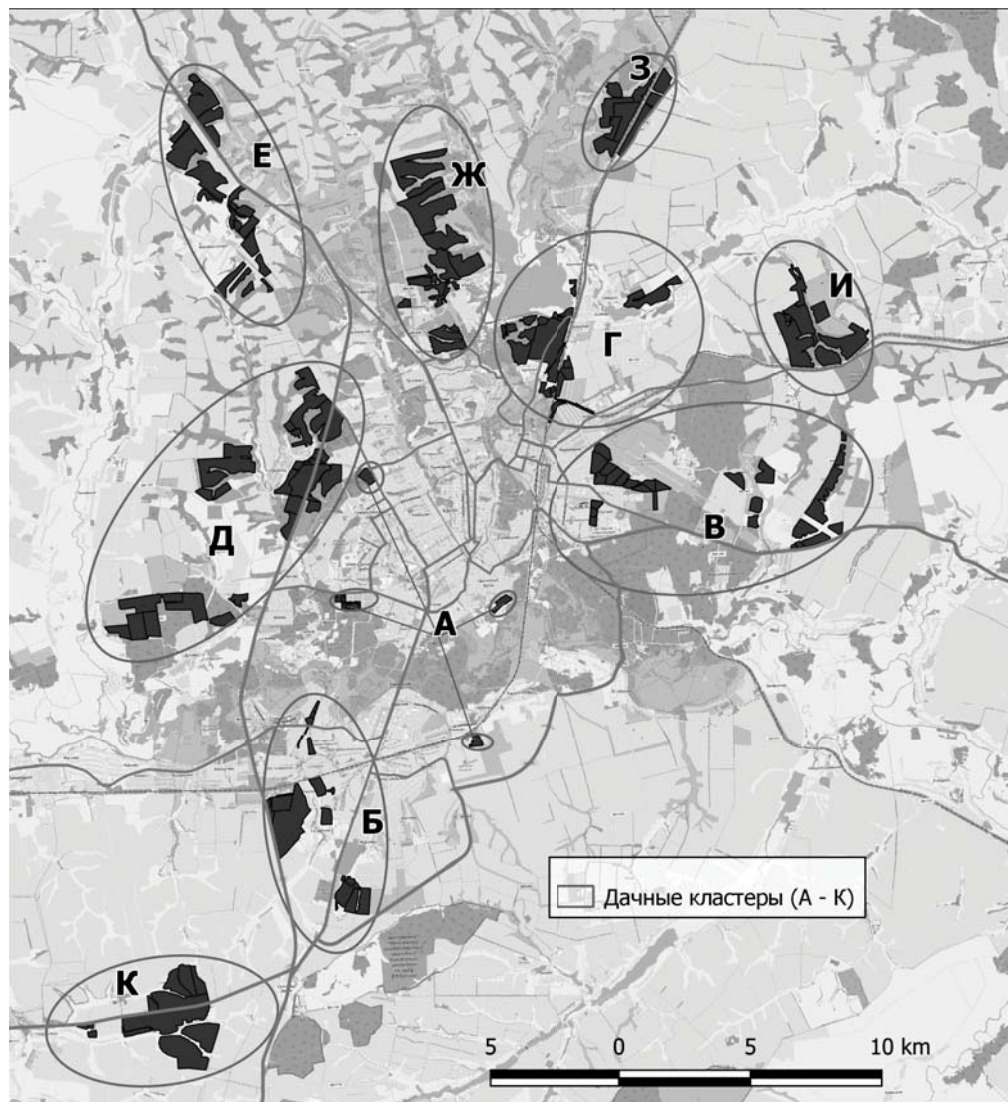

Рис. Размещение курских садоводческих товариществ

Учитывая население города (430 тыс. жителей) и среднюю численность семьи, можно говорить о том, что более двух третей всех курских семей имеют дачи. Причем в действитель-

ности садовый участок может служить местом отдыха для нескольких поколений родственников, не живущих в одном домохозяйстве (молодые могут приезжать лишь на выходные, а стар-

шее поколение проживает на даче весь теплый период). В этом случае уровень вовлеченности населения в «дачное движение» оказывается значительно выше.

Первые дачи в окрестностях Курска (на прежних его административных границах) появились в 1950-е гг. Эти старые садоводческие товарищества функционируют до сих пор, хотя и оказались уже в городской черте. Примерно 1,5 тыс. курян являются собственниками этих дачных участков. Именно они имеют самую высокую рыночную стоимость, прежде всего из-за отличной транспортной доступности (на рис. ареалы этих четырех садоводств обозначены – «А»).

В 1960-е гг. на левобережье р. Сейм развернулось строительство крупнейших курских заводов по производству химического волокна, по переработке каучука, аккумуляторного и ткацких фабрик, а также рабочих поселков для этих предприятий. В это же время начинается отвод земель под дачи для новоселов Промышленного района города (рис. – см. обозначение «Б»). Причем садоводческие товарищества чаще всего начинались сразу за границей санитарно-буферной зоны завода – вопросы экологической безопасности продуктов, полученных с грядок этих дач, видимо, стояли не так остро, как проблема самообеспечения продовольствием в условиях тотального дефицита.

Остальные кластеры садоводческих товариществ в окрестностях Курска имеют четко выраженное тяготение к крупнейшим автомагистралям и железной дороге. Исключение составляет ареал, отмеченный на рис. как «Ж»: он находится в межмагистральном про-

странстве, и в настоящее время испытывает мощнейшую конкуренцию за землю со стороны самого нового курского «спальника» – Северного микрорайона. Непосредственное соседство 17-ти этажных «человейников»¹ и старообжитых уютных дачных домиков представляет собой урбанистическую коллизию, проблемы которой будут усугубляться, если застройщики и городские власти не решатся на радикальный вариант изменения использования городской территории.

Рассматривая среднemasштабный уровень изучения дач (в пределах садоводческого товарищества), первое, с чем сталкивается исследователь, это особенности использования земель и «дачное земледелие». В ходе наших полевых исследований за период 2010–2018 гг. удалось разработать классификацию использования земель дачных участков, которая может считаться универсальной для всех официально зарегистрированных садоводств Курской области. Классификация содержит 6 типов, которые определяют прежде всего по сочетанию площадей, занятых под огородными культурами, садом и рекреационных зон.

Типичная («стандартная») дача (тип 1) – использование земель в которой примерно в равных долях представлено для рекреационных функций, земледелия и садоводства.

Дача-сад (тип 2) – более половины участка занято плодовыми деревьями и кустарниками, оставшаяся земля под клумбами, ягодниками, реже бахчами).

¹ Термин, обозначающий многоэтажный дом, крайне неуютный и не соответствующий человеческой природе (См.: Ольга Андреева. Правильный дом для правильного человека // Русский репортер. 2010. 18 ноября).

Дача-подсобное хозяйство (тип 3) – преобладание огородных культур, преимущественно картофеля, и наличие больших теплиц.

Дача-рекреация (тип 4) – практически полное отсутствие грядок для земледелия, огромный газон (бывает, что и на весь участок), редкие небольшие цветники и клумбы, несколько плодовых деревьев.

Дача-второе жилище (тип 5) – более капитальный дом, в последнее время чаще всего газифицированный, большая площадь под хозяйственными и бытовыми постройками, детская площадка, цветники, клумбы, плодовые деревья.

Заброшенные участки (тип 6) – самый нестабильный в количественном отношении тип, т.е. они редко остаются бесхозными более чем на 3 года и обычно новые хозяева их переводят в 4-й или 5-й типы этой классификации; однако, в отдаленных окрестностях Курска нами наблюдались и давно заброшенные участки (более 5 лет), занимающие до половины всего садоводческого товарищества.

Крупномасштабное исследование дач предполагает анализ зонирования садового участка. Разумеется, что для каждого упомянутого выше типа использования земель будет свое устойчивое сочетание их комбинаций, но если рассматривать типичный («стандартный») дачный участок, то на нем обычно выделяются следующие функциональные зоны:

– дом (для курских дач это чаще всего полуторазэтажное строение с мансардой);

– двор-стоянка автомобиля (реже встречаются крытые дворы, стены которых представляют собой шпалеры,

увитые виноградом);

– огород с 2-, реже 3-летним севооборотом (обычно стараются менять культуры, подверженные грибковым заболеваниям типа фитофторы);

– сад, но, как правило, это не отдельный обособленный участок – деревья могут расти вдоль заборов или вдоль дорожки, являясь устойчивым разграничителем других функциональных зон;

– газон, который чаще всего служит для игр детей или местом для мангала;

– цветники, которые, как правило, не меняют своего местоположения на протяжении большого ряда лет;

– хозяйственно-бытовые постройки (сарай, баня, летний душ, туалет и т.п.);

– беседка, которая является очень важным элементом дачного микрозонирования, встречающимся в том или ином виде в 80% обследованных нами курских дач.

Выводы

1. Дачи, находящиеся как в пределах городской черты, так и в ближайших окрестностях Курска, впервые появились более 60 лет назад. Их численность особенно быстро росла в 90-е гг., а в настоящее время появились тенденции «потери интереса» к владению дачей, выражающиеся в преобладании предложения над спросом на рынке этого вида недвижимости.

2. За весь период своего существования курские дачи последовательно сменили свои функции от «огорода для самообеспечения продовольствием» в 50-90-е гг. XX столетия до стационарного места пикников (рекреации) и основного жилища (не только сезон-

ного, но и круглогодичного) в последнее десятилетие, что обусловлено значительным изменением образа жизни курян, в определенной степени и за счет увеличения благосостояния.

3. Территориально все пригородные курские дачи локализованы в 9 кластеров, которые имеют четкую привязанность к транспортной инфраструктуре на землях, не представляющих большого интереса для сельскохозяйственных товаропроизводителей (неудобья, крутые склоны, небольшие опушки, неровные конфигурации участков и т.п.) и девелоперов. Исключения из этого подвергаются жесткому прессингу в результате острой конкурентной борьбы со стороны иных землепользователей и, вероятно, в скором времени прекратят свое существование.

4. Различия в имущественном положении хозяев проявляются прежде всего в типах использования земель на их дачных участках. Количественно дача-«кормилица» (фактически – картофельный огород) в курских садоводствах все еще преобладает над дачей-«газоном», но абсолютное большинство участков относится к некоему промежуточному типу.

5. Функциональное зонирование дач достаточно консервативно и зависит как от типа использования земли, так и природных особенностей месторасположения участка (в условиях типичного для Курской области развития густой овражно-балочной сети весьма частым явлением считается террасное дачное земледелие).

Статья поступила в редакцию 26.11.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверкиева К. В., Нефедова Т. Г. Дачная «колонизация» российской глубинки. Пример Костромской области // Мир России. Социология. Этнология. 2016. № 1. С. 103–127.
2. Волкова И. Н., Крылов П. М. Эколого-градостроительные проблемы трансформации расселения в постсоветский период (на примере Московской области) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2018. № 3. С. 52–61. DOI: 10.18384/2310-7189-2018-3-52-61
3. Нефедова Т. Г. Горожане и дачи // Отечественные записки. 2012. Т. 48, № 3. С. 204–216.
4. Нефедова Т. Г. Российские дачи в разном масштабе пространства и времени // Демоскоп Weekly. 2015. № 657–658. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0657/demoscope657.pdf> (дата обращения: 29.12.2018)
5. Нефедова Т. Г., Савчук И. Г. Второе загородное жилье горожан в России и Украине: эволюция дач и тренды их современных изменений // Известия РАН. Серия географическая. 2014. № 4. С. 39–49.
6. Овчинцева Л. А. Экономическое значение и социальная роль садовых товариществ // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 3. С. 50–55.
7. Павлов А. Б. Дачный вопрос, 30.05.2018 г. // Гефтер: интернет-журнал. URL: <http://gefter.ru/archive/25128> (дата обращения: 29.12.2018)
8. Родоман Б. Б. Великое приземление (парадоксы российской субурбанизации) // Отечественные записки. 2002. № 6 (7). С. 404–416.
9. Родоман Б. Б. Российский ландшафт против волюнтаризма власти // Отечественные записки. 2005. № 4 (25). С. 372–384.
10. Русанов А. В. Субурбанизация в Московской области: дорога на дачу, или дача у дороги? // Сборник материалов 9-ой международной молодежной школы-конференции

ции «Меридиан»: Методы и средства исследования природы и общества / Под ред. М. Е. Кладовщикова. Москва: Москва, 2016. С. 126–130.

11. Трейвиш А. И. «Дачеведение» как наука о втором доме на Западе и в России // Известия РАН. Серия географическая. 2014. № 4. С. 22–32.
12. Щепеткова И. О. Пермские дачи: история и характерные особенности // Географический вестник. 2018. № 2 (45). С. 71–87. doi 10.17072/2079-7877-2018-2-71-87.

REFERENCES

1. Averkieva K. V., Nefedova T. G. [Country "colonization" of the Russian heartland. An example of the Kostroma region]. In: *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 2016, no. 1, pp. 103–127.
2. Volkova I. N., Krylov P. M. [Environmental and town-planning problems of transformation of settlement in the post-Soviet period (on example of Moscow region)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Estestvennye nauki*, 2018, no. 3, pp. 52–61. DOI: 10.18384/2310-7189-2018-3-52-61.
3. Nefedova T. G. [Citizens and cottages]. In: *Otechestvennye zapiski*, 2012, vol. 48, no. 3, pp. 204–216.
4. Nefedova T. G. [Russian dacha in a different scale of space and time]. In: *Demoskop Weekly. 2015. № 657-658* [Demoscope Weekly. 2015. No. 657-658.]. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0657/demoscope657.pdf> (accessed: 29.12.2018)
5. Nefedova T. G., Savchuk I. G. [The second suburban housing for citizens in Russia and Ukraine: evolution of rates and trends of contemporary change]. In: *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, 2014, no. 4, pp. 39–49.
6. Ovchintseva L. A. [Economic value and social role of the garden partnerships]. In: *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2012, no. 3, pp. 50–55.
7. Pavlov A. B. [Summer house issues, 30.05.2018]. In: *Gefter: Internet-zhurnal*. [Internet-magazine "Gefter".]. Available at: <http://gefter.ru/archive/25128> (accessed: 29.12.2018)
8. Rodoman B. B. [Great landing (the paradoxes of Russian suburbanization)]. In: *Otechestvennye zapiski*, 2002, no. 6 (7), pp. 404–416.
9. Rodoman B. B. [The Russian landscape against the voluntarism of the authorities]. In: *Otechestvennye zapiski*, 2005, no. 4 (25), pp. 372–384.
10. Rusanov A. V. [Suburbanization in the Moscow region: the road to the cottage, or a cottage beside the road?]. In: *Sbornik materialov 9-oi mezhdunarodnoi molodezhnoi shkoly-konferentsii "Meridian": Metody i sredstva issledovaniya prirody i obshchestva. Pod red. M. E. Kladovshchikova* [The collection of materials of the 9-th international youth school-conference "Meridian": Methods and tools of the study of nature and society, ed. by M. Kladovshchikov]. Moscow, Moskva Publ., 2016, pp. 126–130.
11. Treivish A. I. ["Dacha science" as a science of the second house in the West and in Russia]. In: *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, 2014, no. 4, pp. 22–32.
12. Shchepetkova I. O. [Perm dachas: the history and characteristic features]. In: *Geograficheskii vestnik*, 2018, no. 2 (45), pp. 71–87.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Казакос Станислав Геннадьевич – кандидат географических наук, доцент кафедры географии Курского государственного университета;
e-mail: kazaks@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Stanislav G. Kazakov – PhD in Geographical sciences, assistant professor at the Department of Geography, Kursk State University;
e-mail: kazaks@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Казиков С. Г. Экономико-географические особенности курских дач // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 1. С. 92–102.

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-1-92-102

FOR CITATION

Kazakov S. Economic-Geographical Features of Dachas Near Kursk. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University, Series: Natural Sciences*, 2019, no. 1, pp. 92–102.

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-1-92-102